

Москвич Н., проживавший на Севастопольском проспекте, однажды оказался выписанным из столицы, а его трехкомнатная квартира продана. Женщина, «очаровавшая» владельца недвижимости, убедила его сдать квартиру в аренду,

НАЛОГ НА МОШЕННИЧЕСТВО?

чтобы поправить материальное положение, а самому пока поехать в совхоз «Лужки» Костромской области, поработать в его теплицах. Уверенный, что заключает договор с квартирантами, Н. подписал два документа, один из которых оказался... генеральной доверенностью на право распоряжаться его жилплощадью.

Тут следует пояснить, что Н. был болен с детства, наблюдался у психиатров, но отец снял его с учета в соответствующем диспансере, чтобы сын мог жить и работать, как все. Неудивительно, что, не способный адекватно ориентироваться, Н. не видел разницы между документами. Впрочем, и здоровый человек не всегда разберется в той лавине бумаг, которая требуется при аренде, обмене или продаже жилья, так что обмануть большого - дело нехитрое.

Я не знаю, чем закончилась эта история, о которой мне поведала некто в специальном подразделении МУРа по борьбе с квартирным мошенничеством. Мне она вспомнилась по сходству с нашей. Мой брат тоже болен с детства, в диагнозе - психические отклонения. И тоже, когда он после смерти отца остался один в двухкомнатной квартире, к нему сразу стали наведываться какие-то люди, пред-

лагая то сдать комнату, то прописать кого-то, то обменять. Но узнав, что владельцем квартиры числится не он, а сестра, отстали. Охотники за даровым жильем его пока не беспокоят. Однако причины для беспокойства появились у нас с сестрой.

Дело в том, что моя сестра вынуждена числиться собственницей этой квартиры, хотя в ней не живет, - иначе брат останется без крыши над голо-

вой. Результат этого вынужденного владения - высокая плата за вторую жилплощадь. Наверное, это правильно - давать государственную дотацию только на одну жилплощадь, но справедливо ли это в отношении инвалида? Ведь квартира не пустует, в ней живет и прописан человек с психическим заболеванием. Он получает небольшую пенсию в связи с утратой кормильца - отца, инвалида войны. Поэтому плата за квартиру приходится на сестру. Даже сейчас, когда она еще работает (мы обе уже пожилые, пенсионерки), это трудно, а что будет дальше, когда в бюджете останется только пенсия? Почему приходится платить за то, что в стране полно жилья, с которым не могут справиться ни милиция, ни другие государственные структуры?

Нет правил без исключений, и, наверное, нужно учитывать ситуации, подобные нашей. Не думаю, что она единственная и уникальная. Поэтому к принятым в Москве правилам оплаты жилья следовало бы внести поправку: при предъявлении соответствующих медицинских документов установить обычную квартплату. Иначе из этой ситуации нет разумного выхода.

Лидия ИВЧЕНКО

Но ведь все отопители в автобусах штатные, машины приходят с ними прямо с завода. Поэтому ставить дополнительные обогреватели для морозной зимы нет необходимости. Плановый ремонт отопления в автобусах проводится - при комплексной подготовке к зимней эксплуатации. Почему же оно не работает?

Разные модели автобусов имеют различные конструкции системы отопления. Но при исправном оборудовании тепло в салоне зависит исключительно от совести водителя. Он решает - включить ли «котел» или нет, на полную мощность или наполовину. Топливо на обогрев салона водителям выдают при температуре от +5 градусов и ниже - весной и осенью. Даже когда жарко (например, в апреле, днем, при солнечной погоде). Но водитель не включает отопление. Экономленное топливо идет... на продажу.

КТО ДРОЖИТ, А КТО РУКИ ГРЕЕТ

Холодный салон автобуса во время осенне-зимнего отопительного сезона - не редкость. В сутки парк выпускает примерно 200 машин. В одной или двух из них отопление не работает вообще. Примерно в 20-30 машинах оно по техническим причинам работает на 50 процентов мощности.

Жуликоватые водители сливают топливо, предназначенное для отопления, и продают по 11 рублей за литр - например, водителям частных грузовиков. Поэтому возле некоторых автобусных парков (или в глухих закоулках близости) время от времени ведется подпольная торговля соляркой. Сговариваются со сторожами парка,

чтобы вывезти в салоне автобуса канистры с соляркой (часть - в бак автобуса для работы, часть, предназначенную для отопления салона, - в канистры на продажу). Проблема сходна почти по всем автотранспортным предприятиям, независимо от ведомственной принадлежности.

В парке, где работаю я, 280 автобусов. Если каждый во-

дитель в среднем за смену «экономит» на обогреве салона хотя бы пять литров топлива, получается неплохой коллективный приварок в 1400 литров. Проданный по 11 рублей, он дает весомый (больше 10 тысяч рублей в сутки) доход.

Как остановить любителей погреть руки за счет пассажиров? Идеальный вариант - передать общественный транспорт в частные руки. Его владельцы сами у себя красть не будут. Пока же нужен жесткий контроль за теплом в автобусах - как со стороны руководства автопарков, так и силами пассажиров (18 автопарков разбазаривают немалый объем топлива, закупаемого, кстати, на аукционах за бюджетные деньги). Не мешало бы и народным контролерам заглянуть за забор, где сбывают краденую «горючку». Глядишь, и в автобусах станет теплее.

Борис КОРДУНОВ,
водитель

ЕСЛИ ВОЗНИКНЕТ ТРЕВОГА

Когда посреди бела дня многоэтажный дом вдруг загудел, жители, естественно, всполошились.

Попытки консьержки и самих обитателей дома понять, что происходит, наткнулись сначала на полное равнодушие диспетчера ДЕЗа, а потом - на вялые, невнятные объяснения пожарных служб: «Скорее всего, у вас сработала сигнализа-

ция...» К счастью, пожара не случилось, и спустя несколько часов гул прекратился сам собой.

Тем не менее этот случай, изложенный в письме читательницы «МС» (№ 12), вызвал серьезную обеспокоенность в Главном управлении МЧС России по г. Москве. Оперативно связавшись с автором письма и приняв необходимые меры, руководители ведомства посчитали необходимым не только ответить редакции, но и информировать читателей о том, что и

как надо предпринимать в подобных ситуациях:

«В связи с публикацией в газете «Московская среда» заметки «Пока - без дыма и огня» Главное управление МЧС России по городу Москве информирует о том, что в Москве все дома повышенной этажности (от девяти этажей и выше) оборудованы автоматической пожарной сигнализацией и системой дымоудаления.

В случае срабатывания в вашем доме системы дымоудаления и автоматической пожарной сигнализации необходимо обратиться в районную объединенную диспетчерскую службу (ОДС). Номер ее телефона можно узнать в ДЕЗе».

Хочу продолжить разговор, начатый «МС» в № 14, - о том, что в марте депутатами Государственной думы РФ был принят в первом чтении законопроект «О госрегулировании игорного бизнеса». А ведь впервые вопрос о регулировании этой сферы был поднят еще летом 2004 года. Таким образом, только на обсуждение инициативы обществу понадобилось полтора года. Это говорит о том, что тема болезненная как для простых граждан, так и для представителей игорного бизнеса.

С одной стороны, в российском общественном сознании давно укоренились стойкие негативные установки по отношению к картам и рулетке как элементам легкой, криминальной жизни. С другой, извечное желание «получить», а не «заработать», стало благодатной почвой не только для роста сетей казино, но и для повсеместного наступления «столбиков» и «ромашек» в метро, магазинах, на рынках, остановках и т.д. Но доступность не стала благом. Если раньше далеко не каждый мог позволить себе специально зайти в казино и сыграть в покер или рулетку, то теперь в надежде на удачу любой пенсионер или школьник по дороге в магазин мог проиграть в одночасье свою пенсию или зарплату родителей. С ростом числа мелких полулегальных участников игорного рынка критического уровня достигла и его криминализация. Все это закономерно привело к росту социального недовольства игорным бизнесом.

Интересно, что в этой ситуации законодательскую деятельность в направлении ужесточения государственного контроля инициировали сами представители игорного бизнеса. Крупные игроки рынка стремились защитить свой бизнес от дискредитирующих его участников и регламентировать свои отношения с посетителями казино. Конечно, представителям индустрии было ясно, что от принятия ограничений потеряют все. Но если крупные игроки выживут, то вряд ли то же самое можно сказать о мелких, которые зачастую и являются наиболее криминализированными. К тому же только после «зачистки» рынка от большинства «аутсайдеров» оставшиеся бизнесмены смогут объединиться в жизнеспособ-

ную организацию для адекватного представления своих интересов во власти, чего до сих пор они не могли сделать.

Именно поэтому большинство крупных представителей отрасли позитивно оценивает меры государства по регулированию рынка. С принятием закона главная претензия его участников к власти - а именно: неопределенность, отсутствие понятных рамок и правил, на которые можно было бы ориентироваться, - должна уйти.

ПОИГРАЛИ - ПРОСЛЕЗИЛИСЬ?

Обращает на себя внимание энтузиазм, с которым решение вопроса подхвачено на местном уровне. Инициативы депутатов Государственной думы РФ были восприняты в субъектах Федерации как прямое руководство к действию. Не ограниченные федеральным законом, местные власти уже вовсю обсуждают нормативные документы, ужесточающие требования к игорным заведениям.

В качестве ведущего мотива столь бурной деятельности можно назвать намерение местных законодателей увеличить объем налоговых поступлений в региональные бюджеты. Вспомогательными средствами, позволяющими повысить эффективность административного контроля, стали ограничения на минимальную площадь заведений и на размещение самих объектов. Вот эти меры в отличие от увеличения фискальной нагрузки как раз могут способствовать консолидации и укрупнению игорного бизнеса, что благоприятно и для общества в целом. Однако все зависит от конкретных нормативных актов субъектов РФ. Перегибы с полным запретом игорного бизнеса, безусловно, несут ущерб экономике регионов, существенно сокращая налоговые поступления в местные бюджеты. А вот ограничение минимальной площади игорных домов и запрет на размещение игровых автоматов в определенных местах отчасти решают проблему доступа к азартным играм социальных групп риска (подростков, пенсионеров, студентов и др.). Решить же задачу наиболее затратным и одновременно самым эффективным способом, оптимально со-

четающим интересы разных общественных и экономических групп, - созданием специальных зон сосредоточения (как, например, планируют сделать в Татарстане) - задача экономически трудновыполнимая и до принятия федерального закона юридически рискованная.

В такой ситуации столичные власти, как мне кажется, избрали достаточно здравую политику умеренности и плановости. Государственное вмешательство необходимо, однако стратегия «рубить на

матов типа «столбик» и «ромашка», начинается процесс вывода игровых залов с рынков, предприятий розничной торговли, общепита и бытового обслуживания. Согласно новому законопроекту открывать игорные заведения можно будет только юридическим лицам с чистыми активами не менее 600 млн. рублей. За лицензию придется платить от 1 до 30 млн. рублей вместо сегодняшних 3 тыс. рублей. А ведь до сих пор открыть игровое заведение мог любой частный

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

корню» ни к чему хорошему не приведет. Руководствуясь здравым смыслом, московские власти выступают за увеличение налогов и цен на лицензии, сокращение числа участников рынка, ликвидацию мелких игровых точек в общественных местах. Так, в настоящий момент в соответствии с постановлением правительства Москвы «О неотложных мерах по наведению порядка в игорном бизнесе Москвы» от 7 февраля 2006 года (№ 69-ПП), в столице закончилась инвентаризация игровых автоматов, значительная часть которых по результатам проверки была ликвидирована. Отзываются ранее выданные соглашения на установку игровых авто-

предприниматель, при этом не существовало никаких ограничений по активам.

В целом принимаемые сегодня столичными властями меры по регулированию игорного бизнеса соотносятся с инициативами, принятыми в первом чтении депутатами ГД, и направлены на укрупнение и централизацию рынка. Поэтому можно прогнозировать, что принятие федерального закона не вызовет юридических противоречий между московскими и общероссийскими «правилами игры».

Вартан САРКИСОВ,
генеральный директор
компании
«ИМА-консалтинг»

УНИФОРМА ДЛЯ «КОРОБЕЙНИКА»

В работе дворника все должно быть прекрасно - и форма одежды, и орудия труда. В одной из московских газет прочла о 7-й Международной выставке специализированной одежды и обуви, средств индивидуальной защиты, охраны труда и технического текстиля «Телогрейка-2006». На ней были представлены 19 коллекций (100 моделей) телогреек, которые соответствовали ГОСТам, униформы дворников, мусорщиков, дорожных рабочих. В моделях применялась ветрозащитная и водонепроницаемая ткань, много светоотражающих полосок. Рядовым сотрудникам комплекса ЖКХ новая форма понравилась. За исключением обуви. По мнению дворников, говорилось в публикации, светлые тона, в которых она выдержана, не слишком практичны в городских условиях.

Тут бы и поставить точку. Но у нас за красивым внешним видом иногда скрыто такое безобразие! Обратите, например, внимание на то, какими орудиями труда пользуются работники, удаляющие мусор из камер мусоропроводов. В XXI веке их орудия труда - старые детские коляски, какие-то невообразимые тележки, разбитые корыта, разнокалиберные картонные коробки (благо их теперь много - от мебели, холодильников).

То, что широко обсуждается форма одежды работников коммунальных служб, - здорово. Но я нигде не читала о том, как усовершенствовать орудия их труда. Коробки приходится поднимать выше головы, чтобы сбросить мусор в контейнер. Но как ухватить эту тяжелую коробку? Ведь у нее нет ручек. А этим трудом заняты в основном женщины. Думается, эстетично одетому дворнику необходимы столь же удобные, современные средства производства.

Ирма БАДИНЦЯН

ПРИБЛИЖЕНИЕ К НАРОДУ ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ

В свое время решено было приблизить к народу стражей порядка - участковых уполномоченных милиции. Для этого на первых этажах домов в микрорайонах столицы открыли опорные пункты. Дело хорошее и полезное. На территориях, где эти объекты обеспечены современной техникой и оборудованием, кривая преступности пошла вниз.

Но, как у нас принято, ни одна бочка меда не обходится без ложки дегтя. Например, в опорном пункте милиции, расположенном по Митинской улице (СЗАО), забыли установить телефоны. И приходится участковому бегать в расположенный по соседству магазин, чтобы оттуда «пробить» чей-то паспорт по базе данных. Или пользоваться мобильным телефоном, самим оплачивая разговоры.

Об этом «МС» рассказало еще в сентябре прошлого года, надеясь, что ситуация вскоре будет разрешена с пользой для стражей порядка и населения.

Однако телефонов в опорном пункте на Митинской как не было, так и нет. Почему? На этот вопрос редакции не ответили ни префектура, ни УВД СЗАО. Может, эта заметка заставит руководство округа все же решить проблему?

Редакция «МС»